

DOI: 10.31857/S086919080027244-5

ОЮН СЕНГИИ – ВОССТАНОВЛЕНИЕ БОЕВОЙ СУДЬБЫ ТУВИНСКОГО ДОБРОВОЛЬЦА

© 2024

М.М.-Б. ХАРУНОВА ^a, Р.Ш. ХАРУНОВ ^b

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9011-2262; ondar18@mail.ru

^b – Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр, Кызыл, Россия
ORCID: 0000-0001-7940-5972; ramar33@mail.ru

Резюме: В данной статье на основе архивных материалов восстановлен воинский путь тувинского добровольца – Оюна Сенгии, считавшегося в течение 78 лет без вести пропавшим.

В 1943 г. Тувинская Народная Республика направила на советско-германский фронт своих добровольцев. Среди них, прошедших жесткий отбор и удостоившихся права выступать на стороне Советского Союза, был Оюн Сенгии Чымчак оглу.

После боевой подготовки в запасных частях в ноябре 1943 г. добровольцы вошли в состав 4-го эскадрона 31-го гвардейского кавалерийского полка 8-й гвардейской кавалерийской дивизии. В составе эскадрона С.Ч. Оюн участвовал в боевых действиях на Украине за Деражно, Ровно, Дубно, особенно отличившись в боях под Дубно.

В июне 1944 г. тувинские добровольцы вернулись на родину, но среди них не было Оюна Сенгии. Остались обрывистые и противоречивые сведения в воспоминаниях ветеранов-однополчан, что, отстав от эшелона, он попал в другую воинскую часть, дошел до Берлина, принимал участие в войне против милитаристской Японии и погиб в Маньчжурии.

Вплоть до 2022 г. С.Ч. Оюн числился без вести пропавшим, и только после обращения родственников по результатам кропотливого поиска сотрудников Центрального архива Министерства обороны РФ была восстановлена его воинская судьба.

Оюн Сенгии действительно отстал от эшелона с однополчанами, после чего был направлен для прохождения службы пулеметчиком 95-го гвардейского стрелкового полка 31-го гвардейской стрелковой дивизии. Летом 1944 г. он принимал участие в боях за освобождение Белоруссии и Литвы и погиб 21 октября 1944 г. в бою на территории Восточной Пруссии.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, Великая Отечественная война, добровольцы, тувинский эскадрон.

Для цитирования: Харунова М.М.-Б, Харунов Р.Ш. Оюн Сенгии – восстановление боевой судьбы тувинского добровольца. *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 259–272. DOI: 10.31857/S086919080027244-5

SENGII OYUN: RECONSTRUCTING THE BATTLE ROUTE
OF A TUVAN VOLUNTEER

© 2024

Marianna M.-B. KHARUNOVA ^a, Ramil Sh. KHARUNOV ^b^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9011-2262; ondar18@mail.ru^b – Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia
ORCID: 0000-0001-7940-5972; ramar33@mail.ru

Abstract: *This article restores the battle route of the Tuvan volunteer Sengii Oyun who was listed as missing in action for 78 years, based on archival materials.*

In 1943, the Tuvan People's Republic sent its volunteers to the Soviet-German front. Among those volunteers, who had to pass a rigorous selection to earn the right to fight on the side of the Soviet Union against Nazi Germany, was Sengii Chymchak oglu Oyun.

In November 1943, after combat training in replacement troops, the volunteers joined the 4th squadron of the 31st Guards Cavalry Regiment of the 8th Guards Cavalry Division. S.C. Oyun participated in the battles of Derazhno, Rovno, Dubno in Ukraine, especially distinguishing himself in the battle near Dubno.

In June 1944, Tuvan volunteers returned to their homeland, but Sengii Oyun was not among them. He had been listed as missing in action until 2022, and it is not until after the request of his relatives, owing to painstaking work of the employees of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, that his battle route was restored.

Sengii Oyun and some of his fellow soldiers had got behind their troops' train, following which he was appointed a machine gunner of the 95th Guards Rifle Regiment of the 31st Guards Rifle Division. In the summer of 1944, he took part in the battles for the liberation of Belorussia and Lithuania.

Sengii Chymchak oglu Oyun died on October 21, 1944 in a battle in Eastern Prussia.

Keywords: the Tuvan People's Republic, the Great Patriotic War, volunteers, Tuvan squadron.

For citation: Kharunova M.M.-B., Kharunov R.Sh. Sengii Oyun: Reconstructing the Battle Route of a Tuvan Volunteer. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 259–272. DOI: 10.31857/S086919080027244-5

Тувинская Народная Республика с первых дней Великой Отечественной войны была надежным союзником Советского Союза. В течение всего периода боевых действий на нужды Красной армии отправлялись тысячи верховых лошадей, гурты скота, теплые вещи, тонны продовольствия, полушубки, валенки, лыжи и пр. Экспортные организации передали СССР около 700 тыс. голов скота. Большой объем помощи шел на безвозмездной основе. На нужды фронта был направлен весь золотой запас ТНР, вся добыча золота за военные годы [История Тувы, 2007, с. 379].

Население республики сдало большую часть тиража «Государственного внутреннего займа второй пятилетки (выпуск четвертого года)» со штампом «Тувинбанка» в качестве добровольных пожертвований для укрепления обороны СССР [Харунова и др., 2020, с. 27].

Общая сумма материальной помощи тувинского народа фронту превысила 19 млн. акша, или 66,5 млн. рублей. На средства населения республики были выпущены три эскадрильи самолетов и две танковые бригады [История Тувы, 2007, с. 379]. Помимо материальной помощи, 1 сентября 1943 г. Тува отправила на фронт 206 добровольцев-конников, в том

числе 10 девушек-санинструкторов. Воинский путь добровольческого эскадрона хорошо прослежен в статьях и мемуарах участников боев [Таржа, 1973; Сундуй, 1989; Пивоваров, 1990], профессиональных исследователей [Аранчин, 1970; Рубцов, 2015].

Интересную информацию с фотографиями и описанием биографий добровольцев содержит «Урянхайско-Тувинская энциклопедия», вышедшая в 2021 г. в двух томах. Но в ней, к сожалению, нет никаких упоминаний об Оюне Сенгии, которому посвящена наша статья.

М.Б. Сундуй – один из добровольцев, бывший командир отделения – в своей работе мемуарного характера «Эки турачы аъттыг эскадрон»¹ [Сундуй, 1989] делится воспоминаниями о своих соратниках, раскрывает события, свидетелем которых он был, на материалах документов и бесед с другими ветеранами описывает путь эскадрона из Тувы до Украины. М.Б. Сундуй упоминает, что по результатам боев командир 29-го кавполка В.Ф. Симбуховский дал характеристику на представление Оюна Сенгии к званию Героя Советского Союза [Сундуй, 1989, с. 182].

Т.Х. Таржа на основе архивных документов, материалов СМИ и личных наблюдений показал основные события под Ровно и Дубно, в которых участвовал эскадрон [Таржа, 1973]. В.П. Пивоваров в документальной повести «Добровольцы» обращается не только к военным действиям, но и художественно описывает все тяготы боевых будней, через которые прошли тувинцы-конники. В своей книге В.П. Пивоваров приводит список выживших и погибших бойцов. Про Оюна Сенгии автор ошибочно пишет, что он погиб в Маньчжурии в августе 1945 г. [Пивоваров, 1990, с. 147].

Первым профессиональным историком, посвятившим свои труды участию ТНР в Великой Отечественной войне, является Ю.Л. Аранчин. В своей объемной статье «Тувинцы-кавалеристы в боях за социалистическое отечество» он скрупулезно описывает историю эскадрона [Аранчин, 1970]. На основе журнала боевых действий и других архивных документов Ю.Л. Аранчин рассмотрел боевой путь эскадрона в январе-феврале 1944 г. в составе 31-го гвардейского кавалерийского полка. Автор отмечает, что в числе трех тувинских добровольцев – капитана Т.Б. Кечил-оола, ст. лейтенанта М.Т. Байысклана – рядовой Оюн Сенгии был награжден Орденом Красного знамени [Аранчин, 1970, с. 295]. Этот орден вручался «за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества». Также Оюн С. удостоен самой высокой государственной награды Тувы – Ордена Тувинской Народной Республики.

Дальнейший воинский путь Оюна Сенгии помогает проследить документальная повесть – «Гвардейская Витебская» [Полянцеv, Туткус, 1975], раскрывающая участие в войне 31-й гвардейской дивизии, в составе которой он прошел бои в Белоруссии, Литве и Восточной Пруссии в 1944 г.

Основным источником в написании данной статьи стал сборник документов «Рядовой Сенгии Оюн Чымчак-оглу», подготовленный в единственном экземпляре Центральным архивом Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО) по запросу его родственников. В нем на 73 страницах собраны сканированные документы, раскрывающие боевой путь Оюна Сенгии. Это выписки из книг учетов воинского состава, алфавитных книг, приказы, представления к награждению, характеристики тувинского кавалерийского эскадрона, именные списки и др. Предваряет сборник архивная справка на 7 страницах за подписью начальника Центрального архива О. Панкова. В статье использованы различные фонды воинских частей, военкоматов, пересыльных пунктов. Необходимо отметить, что существенная часть документов ЦА МО рассекречена и представлена в открытом доступе на сайте «Память народа»².

¹ Добровольческий кавалерийский эскадрон (пер. с тувинского языка).

² <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

*Рис. 1. Часть тувинских добровольцев, отправляющаяся на фронт (НМРТ КП-11286-344_1).
Фотографии В.П. Ермолаева.*

*Fig. 1. A group of Tuvan volunteers going to the front (NMRT KP-11286-344_1).
Photo by V.P. Ermolaev.*

Особую сложность в работе с архивными материалами представляла путаница с написанием тувинской фамилии, имени и биографических данных Оюна Сенгии, которые воспроизводились в документах по разному: Оман (Олюн) Сенгит Чылак, Оюн Сенгит Чилак, Оюн Чымчак, Оюн Чисинай Сенга, Аюнь Чимчак, Дюн Чемчак Сенгие, Оюн Тимьяхья Сингай, Оюн Чамчак, Аюнь Чимчак Сенги.

Среди бойцов-добровольцев, фотографии которых хранятся в Национальном музее Республики Тыва, к сожалению, нет личной фотографии Оюна Сенгии. Ее не оказалось ни в семейном альбоме, ни в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации. Возможно, он попал в кадр на фотографии в строю среди своих боевых товарищей (рис. 1).

На основе рассекреченных архивных документов мы восстановили воинский путь Оюна Сенгии, рядового пулеметчика, погибшего смертью храбрых, представленного к званию Героя Советского Союза, судьба которого не была известна до октября 2022 года. Его честному имени и светлой памяти посвящается эта статья.

ВОИНСКАЯ ПОДГОТОВКА

1 сентября 1943 г. на центральной площади в г. Кызыле провожали тувинский добровольческий эскадрон на фронт. Стояла теплая солнечная погода, собралось более двух тысяч человек, гремела маршевая музыка оркестра, с трибуны звучали напутственные речи. В строю 206 кавалеристов, среди них – Оюн Сенги Чымчак-оглу. По сравнению с большинством бойцов он один из самых возрастных, уроженец с. Эрбек, 1908 года рождения, уже 35-летний, отслуживший в рядах Тувинской народно-революционной армии. Человек степенный, семейный, на родине остаются жена с детьми (рис. 2).

Рис. 2. Митинг перед домом правительства ТНР в день отъезда добровольцев на фронт. 1943 г. (НМРТ КП-11286-3071_1). Фотографии В.П. Ермолаева.

Fig. 2. Rally in front of the TPR government house on the day of departure of volunteers to the front. 1943 (NMRT KP-11286-3071_1). Photo by V.P. Ermolaev.

Потом длинный путь в товарных вагонах из Абакана в город Муром Горьковской области, куда добровольцы прибыли 24 сентября и были зачислены в состав 362-го запасного стрелкового полка 33-й запасной стрелковой дивизии Красной Армии [Таржа, 1973, с. 291]. Сразу началась нелегкая боевая подготовка: тактика, учебные атаки, стрельба в тире, рытье и маскировка укрытий, вольтижировка. Опытные специалисты учили военной науке жестко и основательно, что первоначально пугало бойцов, особенно девушек, а потом втянулись, привыкли. Конечно, все думали о фронте, говорили об этом в столовой и казарме, шутиливо обыгрывая поведение каждого в воображаемом бою. Солдаты старшего возраста были молчаливы, основательны и деловиты. Молодые смешливы и временами беспечны, занятия для них как безобидная игра [Пивоваров, 1990, с. 14].

По вечерам проводились концерты художественной самодеятельности, и в Муроме звучат тувинские напевы – необычное для здешних мест горловое пение. Для продолжения боевой подготовки добровольцы были переведены в состав первой запасной кавалерийской бригады в город Ковров Ивановской области. По завершению учебы генерал-полковник О.И. Городовников проверил выучку бойцов и разрешил эскадрону выдвинуться на фронт [Таржа, 1973, с. 291].

Командир 1-й запасной кавалерийской бригады генерал-майор Петр Лукич Рудчук в характеристике на бойцов Тувинского кавалерийского эскадрона отметил: «Дисциплинированные, хорошие строевики-конники, физически хорошо развиты, выносливы и готовы к совершению длительных форсированных маршей в любых условиях боевой обстановки». Несмотря на сжатые сроки обучения, программу они освоили на отлично и 11 ноября убыли в действующую армию [ЦА МО, ф. 3394, оп. 2, д. 35, л. 84].

30 ноября 1943 г. у деревни Снегиревка Смоленской области отряд тувинских добровольцев в количестве 200 чел. (офицеры – 8 чел., сержанты – 23 чел., рядовой состав – 169 чел.)

вошел в качестве четвертого эскадрона в состав 31-го гвардейского Кубано-Черноморского кавалерийского полка 8-й гвардейской дивизии имени Морозова [Тува – фронту, 2014, с. 34]. 15 декабря полк по приказу командира дивизии генерал-майора Павлова в полном составе тронулся на запад [Пивоваров, 1990, с. 21].

Первым серьезным испытанием для личного состава эскадрона стал 1000-километровый марш с 15 декабря 1943 г. по 15 января 1944 г. из Смоленской области на территорию Украинской ССР под город Ровно. В условиях бездорожья, сильной распутицы кавалеристы двигались только в ночное время, ежедневно преодолевая по 30–60 км. Сена не было, кончился фураж. Лошади, как и бойцы, были на полуголодном пайке [Пивоваров, 1990, с. 24]. В январе на территории Украины пошли дожди, снег растаял, стало невозможно перемещаться на саних с полозьями [Аранчин, 1970, с. 279]. Несмотря на все тяготы перехода, как отметило командование: «За время марша тувинцы не имели никаких потерь в людском и конском составе. Конники тувинцы показали себя выносливыми в походе» [Тува – фронту, 2014, с. 34].

В установленный срок сосредоточились в исходном районе у дер. Сердюки Ровенской области. Здесь, приведя в порядок личный состав, вооружение и снаряжение, полк в боевых порядках 8-й гвардейской кавалерийской дивизии вышел в тыл ровенской группировки противника с задачей ударить по его коммуникациям и резервам и овладеть городом Ровно [Рубцов, 2015].

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Боевое крещение тувинские добровольцы приняли в ходе Ровно-Луцкой наступательной операции в зимнюю ночь на 30 января 1944 г. в бою за овладение селом Деражно Костопольского района Ровенской области. Из-за пересеченного, лесисто-болотистого характера местности немецкая оборона здесь носила очаговой характер. Шестой гвардейский кавалерийский корпус получил приказ скрытно углубиться во вражескую оборону. С 25 по 29 января четвертый эскадрон совершил рейд в составе полка с целью выйти в тыл Ровенской группировки противника.

Приведем фрагмент документа из «Описания боевых действий первого добровольческого отряда Тувинской Народной Республики»: «4-й эскадрон стремительно продвигаясь вперед, ломая сопротивление противника в 2 часа ночи 30.01.1944 г. в числе первых ворвался в м. Деражно. Противник оставил на поле боя до 70 трупов немецких солдат и офицеров, при этом захвачено 3 склада с военным имуществом, 7 легковых и 14 грузовых автомашин. Это был первый счет 4-го тувинского эскадрона в боях в 1944 году» [Тува – фронту, 2014, с. 35]. Первая значительная победа окрылила бойцов и офицеров – тувинцев.

Далее в документе описываются бои за города Ровно (01.02.1944 г.) и Дубно: «...тувинский эскадрон в числе первых ворвался на сев-зап. окраины города Ровно, громя в беспорядке отходящих немцев. Удар был настолько стремительным, что противник не успел взорвать ни мостов, ни ж/д станции и др. объектов» [Тува – фронту, 2014, с. 35].

Тувинцы-конники участвовали в освобождении от фашистов около 80 населенных пунктов Украины, включая Ровно.

В этих боях отличился и Оюн Сенгии, который в пылу сражения оказался в рядах соседнего 29-го кавалерийского гвардейского полка. По сведениям из мемуаров М.Б. Сундуй «Эки турачы аъттыг эскадрон», командир полка В.Ф. Симбуховский, впечатленный его мужеством, написал на С.Ч. Оюн характеристику с предложением выдвинуть его на звание Героя Советского Союза [Сундуй, 1989, с. 182].

Командование в наградном листе от 16 февраля 1944 г. представило гвардии рядового Оюн Сенгии на награждение орденом Ленина. В этом документе записано: «В боях

за Пахарельце и с. Дубно красноармеец Оюн Сенгии показал исключительный героизм. Находясь в боевых порядках наступающих в другом подразделении и несмотря на то, что он не понимает русский, он делал то, что делал пулеметный расчет. Не отходя от станкового пулемета, не взирая на сильный арт. минометный обстрел и заменяя первого номера, вел в упор огонь по противнику, пытавшегося несколько раз контратаковать. Несмотря на то, что его ранило, ему командир приказал выбыть на ПМП, он махнул головой и не отошел от пулемета. Когда немцы пошли в последнюю контратаку, то он с расчетом пошел в рукопашный бой, и контратака была отбита. После этого ушел на ПМП, перевязав рану, вернулся в подразделение. В боях за Ровно, Пахарельце и Дубно им уничтожено из станкового пулемета 1 расчет крупнокалиберного пулемета, 3 расчета станкового пулемета, убито немцев 60 человек и в рукопашной схватке заколол 4 немца» [ЦА МО, ф. 33, оп. 686044, д. 3740, л. 89, 89 об.].

По приказу войскам 13-й армии 1-го Украинского фронта от 12 марта 1944 г. № 64/н Оюн Сенгии Чымчак-оглу был награжден орденом Красного Знамени *(по неизвестным причинам вышестоящим командованием был изменен вид награды. – Прим. авторов)* [ЦА МО, ф. 33, оп. 686044, д. 3740, лл. 63, 64]. Эту награду он получил наряду с офицерами эскадрона, ст. лейтенантом М.Т. Байыскланом, капитаном Т.Б. Кечил-оолом.

По результатам боев Тувинскому эскадрону было присвоено почетное наименование «гвардейский Ровенский», а Президиум Малого Хурала ТНР наградил его орденом Республики.

В качестве обобщения боевых действий эскадрона командир 8-й гвардейской кавалерийской Ровенской дивизии имени Морозова гвардии генерал-майор Д.Н. Павлов написал следующие слова: «...Первый добровольческий отряд конников Тувинской Народной Республики обладает исключительным упорством в обороне и исключительным порывом в наступлении, презрением к смерти и высоким патриотизмом» [Тува – фронту, 2014, с. 35].

За время боев эскадрон потерял в боях убитыми и ранеными свыше 50% личного состава и насчитывал в строю всего 82 человека. В связи с этим 10 марта 1944 г. тувинский добровольческий кавалерийский эскадрон был выведен из села Ярославичи в тыл, в г. Ковров, в запасную кавалерийскую бригаду для возвращения на родину. В их числе был и гвардии рядовой С.Ч. Оюн [ЦА МО, ф. 4625, оп. 450269с, д. 5, л. 61, 61 об.].

В мае 1944 г. тувинские добровольцы были направлены в Туву для укрепления национальной народно-революционной армии, так как их боевой опыт был необходим молодым бойцам, не участвовавшим в боях (рис. 3).

ПУТЬ ДОМОЙ

Воинский эшелон медленно продвигался на восток, в город Ковров. Во время остановок нужно было успеть выскочить за кипятком, что-то купить или обменять из продовольствия. Шум и лязг трогających составов, натужные гудки паровозов, санитарные поезда, эшелоны с военной техникой, шум и гам стихийных пристанционных рынков. Немудрено заблудиться в этом людском водовороте. Вот и Оюн Сенгии отстал на одной из станций с котелком в руках.

Теперь его воинский путь пролегает уже отдельно от эскадрона. В именном списке от 28 марта 1944 г. на сержантский и рядовой состав, направленном Киевским РВК г. Москвы в распоряжение начальника сборного пункта МГВК (Московского городского военного комиссариата), значится Оюн Сенгии, признанный по результатам медосвидетельствования годным к строевой [ЦА МО, фонд Московского сборного пересыльного пункта, оп. 179517, д. 32, л. 81].

Рис. 3. Бойцы – добровольцы, возвратившиеся с фронта. 1944 г. (НМРТ КП-11286-3094).

Фотографии В.П. Ермолаева.

Fig. 3. Volunteer soldiers who returned from the front. 1944 (NMRT KP-11286-3094).

Photo by V.P. Ermolaev.

Удивительно, но он не единственный из тувинского эскадрона – вместе с ним в списке упоминается Конгор Тайгор (так в документе), уроженец г. Кызыла. Среди тувинских добровольцев есть только один Конгар – Кара-Сал Дуктуг-оол оглу, отважный пулеметчик, который вернулся в Туву не в составе своего эскадрона только в сентябре 1945 г. [*Урянхайско-Тувинская энциклопедия*, 2021, с. 451]. Возможно, они вместе отстали от эшелона либо уже случайно встретились в Киевском РВК.

Тем не менее 30 марта 1944 г. их обоих вернули из приемно-распределительного пункта 31-го запасной стрелковой бригады обратно в сборный пункт МГВК с пометкой «по национальному признаку» (Резолюция начальника МГВК: «Конгор и Оюн направить в 1 запасную кавалерийскую бригаду») [*ЦА МО, фонд Московского сборного пересыльного пункта*, оп. 179517, д. 32, л. 309].

В МГВК разобрались с гвардейцами и правильно их командировали 31 марта 1944 г. в распоряжение командира 1-й запасной кавалерийской бригады в г. Ковров. Выдали сухой паек на сутки, оставили без сопровождения, старшим команды назначили Оюна Сенгии с указанием явиться к месту назначения 1 апреля [*ЦА МО, фонд МСПК*, оп. 179523, д. 24, лл. 262, 264].

Оюн С.Ч. и Конгар К.Д. должны были вернуться в свой эскадрон, который 30 марта прибыл в г. Ковров, но что-то не получилось, и они не соединились с эскадром.

Следующее упоминание об С. Оюне мы встречаем в сухих архивных строках именно-го списка поступившего 4 апреля 1944 г. младшего начальствующего и рядового состава в Раменский пересыльный пункт из Коломенского пересыльного пункта, где он значится с перечнем прилагаемых документов (красноармейская книжка и протокол допроса Коломенской комендатуры) [*ЦА МО, ф. Сборного пересыльного пункта Раменского ГВК*, оп. 568871, д. 19, л. 455].

Конгар К. вновь числится в составе списка возврата «по национальному признаку» в сборный пункт МГВК из приемно-распределительного пункта 31-й запасной стрелковой бригады уже от 9 апреля 1944 г. [*ЦА МО, ф. МСПК, оп. 179517, д. 37, л. 1*]. Далее он был направлен в составе восьми военнообязанных на московский завод «Серп и Молот» [*ЦА МО, фонд МСПК, оп. 179523, д. 27, л. 3*].

Последующая боевая судьба К.Д. Конгара должна стать темой отдельного исследования. Известно, что по возвращении в Туву он работал на руководящих должностях в райкоме и райисполкоме Овюрского района и прожил до 1976 г. [*Урянхайско-Тувинская энциклопедия, 2021, с. 451*].

Оюн Сенгии в апреле был направлен из Раменского пересыльного пункта в действующую армию в состав 127-го запасного стрелкового полка (располагался в г. Кулебаки) 33-й запасной стрелковой дивизии, куда прибыл 18 апреля, а уже 28 апреля 1944 г. он убыл маршевой ротой 15352 [*ЦА МО, ф. 8413, оп. 103829, д. 3, л. 200*].

ОТ БЕЛОРУССИИ ДО ПРУССИИ

По еще не просохшей апрельской земле шла сотня бойцов маршевой роты. На каждом винтовка, противогаз, лопата, вещмешок с продуктами и нехитрым солдатским скарбом. Мобилизованные из госпиталей, вышедшие из окружений и прошедшие специальную проверку бойцы. У маршевой роты пятизначный номер. Сотни таких маршевых рот едут эшелонами и идут пешком на передовую, вливаясь в потрепанные и выведенные на переформирование в тыл полки и дивизии.

31-я гвардейская стрелковая дивизия, после ожесточенных боев завоевавшая славу «дивизии прорыва», «ударной», 23 марта 1944 г. была выведена в резерв и сосредоточилась в деревнях южнее разъезда Железница, в 25 км юго-западнее Невеля. Здесь она начала готовиться к летним боям, пополнять поредевшие батальоны, получать и ремонтировать технику, обучать вновь прибывшее пополнение [Полянцев, Туткус, 1975, с. 75–76].

С 5 мая 1944 г. гвардии рядовой Оюн Сенгии был зачислен ручным пулеметчиком и поставлен на все виды довольствия в 8-ю роту 3-го батальона 95-го гвардейского стрелкового полка 31-й гвардейской стрелковой дивизии [*ЦА МО, ф. 6389, оп. 288247, д. 1, л. 124*].

Лето 1944 года. Затишье, установившееся на советско-германском фронте в мае, было непродолжительным. Советские войска усиленно готовились к решающим сражениям, враг укреплял оборону. Главный удар в летней кампании 1944 г. наносился в центре советско-германского фронта. Важнейшая цель наступления заключалась в освобождении Белоруссии, части Литовской ССР, западных областей Украины, а также вступлении в Польшу.

Так уж повелось, что 11-я гвардейская армия использовалась только на главных направлениях, для прорыва, а в ее составе – и 31-я гвардейская дивизия (командир Иван Кузьмич Щербина) [Полянцев, Туткус, 1975, с. 77].

Армии предстояло прорвать глубоко эшелонированную оборону противника на Оршанском направлении в полосе Остров Юрьев – Киреево и во взаимодействии с 5-й и 31-й армиями разгромить его оршанско-богушевскую группировку. Генерал-полковник И.Д. Черняховский подчеркнул: «На 11-ю гвардейскую армию выпала историческая задача – первой нанести большой удар и открыть летнюю кампанию 1944 года [Полянцев, Туткус, 1975, с. 78].

31-й дивизии предстояло вступить в бой с частями 78-й штурмовой пехотной дивизии, которая являлась одним из лучших соединений армии противника. Ей Гитлер присвоил звание «Баден-Вюртембергская дивизия». Оборона противника на этом рубеже совершен-

состоялась девять месяцев и была насыщена прочными полевыми сооружениями: дзотами, дотами, бронеколпаками.

В 3 часа 30 минут 22 июня 1944 г. дивизия заняла исходное положение для наступления, 95-й полк – в центре; это было главное направление, на поселок № 7 Острова Юрьева. К исходу дня оборона противника была прорвана, и уже 24 июня Москва от имени Родины салатовала доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, успешно прорвавшим оборону противника на Витебско-Оршанском направлении.

В этом сражении вместе с однополчанами воевал пулеметчик Оюн Сенгии. Неимоверно трудно было в тех условиях побеждать. Торфяные поля, низкие болотистые равнины были сплошь пересечены лесными завалами, заминированы, опутаны колючей проволокой, изрезаны зигзагами траншей, усеяны пулеметными гнездами.

26 июня был освобожден город Витебск, а в ночь на 27 июня сдался в плен оршанский гарнизон. За боевые заслуги и героизм бойцов в Витебской операции 31-я гвардейская стрелковая дивизия была удостоена почетного наименования «Витебская».

Белоруссия осталась позади, и 8 июля дивизия вышла на литовскую границу. Теперь ей предстояло форсировать реку Неман в районе города Алитус. Наступление частей проходило стремительно, вопреки неблагоприятной погоде. Накануне прошли дожди. Полевые дороги размокли и стали похожи на ручьи, в которых вместо воды – жидкая грязь, ручьи вышли из берегов, болотистые луга набухли водой.

Первыми форсировать Неман с ходу должны были 95-й полк (командир подполковник П.А. Дещенко) и 99-й полк (командир – подполковник К.Г. Кузнецов). Форсировать реку с ходу – самый трудный вид боя. На лафетах орудий, на передках, на повозках солдаты везли доски, жерди, колоды, корыта, словом все, что держалось на воде и что могло бы помочь перебраться на вражеский берег.

После форсирования Немана к рассвету 15 июля части 31-й дивизии окружили гитлеровцев, окопавшихся в Алитусе. В течение двух часов немцы предприняли восемь ожесточенных контратак пехотой и танками, но к 11 часам город был полностью очищен от фашистов [Полянец, Туткус, 1975, с. 107]. В этих боях 16 июля Оюн Сенгии был легко ранен и направлен на лечение в медсанбат [ЦА МО, ф. 6389, оп. 288247с, д. 2, лл. 11, 13 об.].

Госпиталь ежедневно пополнялся новыми ранеными. Стоны, ругань, крики слышались отовсюду. Часть тяжелораненых умирала – их уносили. Воздух наполнялся гнилостным запахом ран. Всего пять человек в медсанбатовском сортировочном взводе (хирург Петкевич, медсестры Трофименко и Заводова, санитары Кузнецов и Ермаков) спасали сотни раненых. Они первыми накладывали шины, перебинтовывали промокшие и сбившиеся повязки, делали уколы против столбняка, выводили из шокового состояния – делали все, чтобы сохранить человеку жизнь [Полянец, Туткус, 1975, с. 96]. Благодаря им уже 21 июля Оюн С.Ч. по выздоровлении вернулся в свою роту [ЦА МО, ф. 6389, оп. 288247с, д. 2, л. 26].

С 12 августа 31-я дивизия, находясь в резерве, сосредоточилась в лесу западнее Мариамполя. Здесь она стала готовиться к последующей операции – к вторжению в Восточную Пруссию. 23 августа в дивизию прибыл командующий 11-й гвардейской армией Кузьма Никитович Галицкий, чтобы вручить дивизии орден Красного Знамени за освобождение города Молодечно. В лучах вечернего солнца стояли ветераны гвардейцы, а рядом с ними – вновь прибывшие, недавно принявшие присягу молодые бойцы. В этом строю Оюн Сенгии был уже бывалым бойцом, прошедшим через многие испытания.

На войне быстро учатся – смерть всегда рядом. С утра до вечера одно и то же – бьют артиллерия и минометы, налетают бомбардировщики, шныряют истребители. Зрение и слух обострены до предела – замечаешь любую точку в небе. Не только слышишь, но и без раздумий определяешь, откуда бьют, из какого оружия. Вырабатывается какая-то инстинктивная

расчетливость, почти звериная быстрота реакции – видишь каждую защитную ямку, складку местности, ствол дерева, почти автоматически выбираешь действия: тут рывком перебежать, тут помедлить, тут немедленно залечь. Этим и отличаются опытные солдаты от новичков, которых еще предстоит научить тяжелой воинской науке [Пивоваров, 1990, с. 11].

И вновь наступление. Дивизия 16 октября 1944 г. прорвала сильно укрепленную оборону противника на рубеже Кунигишки-Ланкен (Литовская ССР). Противник, имея 11 танков и самоходок и роту пехоты, с западной опушки леса, что восточнее Свири, контратаковал 3-й батальон 95-го гвардейского стрелкового полка. Огнем стрелкового оружия и минометов пехота противника была отрезана от танков.

Атакой одной роты 3-го батальона на фланг и огнем артиллерии контратака была отбита, при этом было подбито два вражеских танка. Подразделения полка продолжали удерживать прежние позиции [ЦА МО, ф. 850, оп. 1, д. 120. л. 200].

С боем преодолев укрепленные рубежи противника, дивизия, продолжая наступление, перешла государственную границу с Германией и к исходу дня 23 октября 1944 г. вышла на рубеж Дингляукен–Картенигкен и закрепилась там, овладев ключевым опорным пунктом в системе обороны противника на восточном берегу р. Ангерапп и выполнив приказ командира корпуса [ЦА МО, ф. 850, оп. 1, д. 120. л. 196].

На границе с Восточной Пруссией оборона противника проходила по господствующим высотам, с которых местность, где располагались части 31-й дивизии, просматривалась на расстоянии до 8–10 км. Кроме того, на этом рубеже враг располагал широкой сетью опорных пунктов, тремя линиями траншей, а также имел ходы сообщений полного профиля, проволочные заграждения и сплошные минные поля, сочетавшиеся с приспособленными к обороне хуторами с каменными постройками.

Война уползала в свое логово, но по-прежнему требовала жертв и крови. Гвардейцы 31-й дивизии в течение двух дней с перехода границы вклинились в немецкую оборону на 18–20 км. А сделать это было невероятно трудно: что ни город, что ни населенный пункт – то цитадель с дотами и бронированными сооружениями [Полянцев, Туткус, 1975, с. 121].

За эти бои Оюн Сенгии был посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени. В наградном листе записано: «16.10.1944 г. при прорыве обороны противника в районе Кунигишки–Ланкен тов. Оюн первым из пулеметчиков ворвался в траншеи противника и огнем своего ручного пулемета уничтожил семнадцать немецких солдат и офицеров. Когда немцы перешли в контратаку, тов. Оюн, участвуя в отражении трех контратак противника, уничтожил тринадцать немецких солдат. При прорыве обороны противника на границе Восточной Пруссии уничтожил девять немецких солдат и офицеров. 21.10.1944 г. Оюн в бою на территории Восточной Пруссии погиб смертью храбрых» [ЦА МО, ф. 33, оп. 690155, д. 6867, л. 174].

Всего за период с 16 по 24 октября 1944 г. дивизия потеряла убитыми 258 человек, ранеными – 1472 человека [ЦА МО, ф. 850, оп. 1, д. 120, л. 204]. В 95-м полку в строю к 20 октября осталось 533 человека, а численность 8-й стрелковой роты составила 35 человек [ЦА МО, ф. 1116, оп. 1, д. 71, л. 207].

В начале декабря уже на немецкой земле к знамени дивизии прикрепили еще два ордена – орден Ленина и орден Суворова. В этих боевых наградах есть вклад ручного пулеметчика – добровольца из Тувинской Народной Республики – Оюн Сенгии Чымчак-оглу.

ПАМЯТЬ

Часть тувинских добровольцев после госпиталей продолжили службу в рядах Красной Армии и в победном 1945 г. вернулись домой с наградами за взятие Берлина и Будапешта, освобождение Варшавы.

Оюн Сенгии так и не увидел ни одной своей награды: выписка о награждении орденом Красного знамени была направлена в г. Ковров, когда он уже отстал от эшелона, орден Отечественной войны II степени был присвоен посмертно, как и Орден ТНР.

В книге В.П. Пивоварова «Добровольцы: документальная повесть», изданной в 1990 г., приводятся строки из письма Сенгии Оюна Чымчак-оглу «... Дорогие мои! Пишу вам после войны и ... с войны. Сразу же после освобождения от фашистов Будапешта поступила команда срочно грузиться в эшелоны. Когда проехали Урал, стали догадываться, что осложняются дела на советско-японской границе. На остановке, где-то под Новосибирском, к нашему вагону подошел командир взвода и объявил: “Война, товарищи, кончилась, подписан акт о капитуляции”. Трудно передать словами, какие чувства охватили нас от такого сообщения. Но раздалась команда “По вагона-а-ам!” – и командир взвода поспешил на место. Оказывается поезд вез нас с фронта на фронт. Я уже в Маньчжурии. Бьем японских самураев. Ждите, скоро вернусь». (Погиб в боях с японцами в августе 1945 года) [Пивоваров, 1990, с. 112].

Теперь-то мы понимаем, что это письмо не могло принадлежать ему. Согласно краткому описанию боевых действий 31-й гвардейской стрелковой дивизии, 95-й полк (в котором служил Оюн Сенгии), преследуя отходящего противника и не давая ему возможности закрепиться на заранее подготовленном рубеже восточнее р. Роминте, на рассвете 21 октября 1944 г. форсировал реку в районе Праслаука и занял плацдарм на её западном берегу. В течение этого дня части дивизии вели бой за расширение плацдарма на западном берегу реки Роминты, громя и преследуя противника и отбивая его контратаки [ЦА МО, ф. 850, оп. 1, д. 120, л. 203]. Где-то здесь в этот октябрьский день и погиб тувинский доброволец.

В братской могиле на площади Победы в г. Озерск Калининградской области в настоящее время установлены имена 2080 бойцов, в том числе соратников Оюна Сенгии из 95-го полка, погибших в 20-х числах октября 1944 г. в районе Праслаука. Здесь были перезахоронены многие советские воины из одиночных и братских могил, находившихся в этой части бывшей Восточной Пруссии. И хотя в списках нет имени Сенгии Чымчак-оглу, возможно, он упокоился именно здесь, в одном строю со многими своими однополчанами, не дошедшими до Берлина и сложившими свои головы в октябре 1944 г.

На родине в Туве не забыли своего воина. В г. Кызыле стоит обелиск, посвященный Великой Отечественной войне. Две мраморные стелы взмывают в голубое небо: одна – короче, другая – длиннее, словно жизни людей на войне. Посередине мерцающих бордовым отблеском стел закреплена квадратная каменная вставка. В ней вырезано лицо солдата: решительный и ясный взгляд из-под каски с красноармейской звездой, крепко сжатые губы... азиатские скулы. Солдат, изображенный на обелиске, – тувинец – собирательный образ всех конников эскадрона. Возможно так выглядел Оюн Сенгии.

Перед памятником, словно выстроившись в почетный караул, располагаются 5 темно-бордовых гранитных стел. На каждой – сотни имен советских и тувинских граждан ТНР, выведенные тонкими красными, словно кровавыми, буквами. На одной из них высечено имя – Оюн Сенгии. Над списками виднеются слова «Их имена священны в веках».

Последний штрих мемориального комплекса: мраморная плита с надписью на двух языках – тувинском и русском – «Вечная слава погибшим воинам за свободу и независимость нашей Родины!». Главная фраза мемориала о многонациональности нашей страны и о том, что победа была добыта благодаря единению и сплоченности всех народов СССР.

Благодаря сотрудникам Центрального архива Министерства обороны РФ в г. Подольске выявлены рассекреченные архивные материалы о судьбе героя. Поиск во многом затрудняло то обстоятельство, что в документах тувинские имена и фамилии даны не точно, воспроизводились на слух. Тем не менее, благодаря кропотливому труду, сопоставлению,

обращению к имеющейся литературе, удалось открыть еще одну страницу военной истории Тувы. Спустя много лет мы узнали о боевом пути добровольца, храброго сына тувинского народа – Оюна Сенгии Чымчак оглу, с 1944 по 2022 г. считавшегося без вести пропавшим. Почти 80 лет это было тяжелым переживанием для его родных и близких. Выросли три поколения потомков, которые могут гордиться своим отцом, дедом, прадедом.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

ЦА МО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации [TsA MO – Central Archives of the Russian Defense Ministry].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аранчын Ю.Л. Тувинцы-кавалеристы в боях за социалистическое отечество. *Ученые записки*. Вып. 14. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1970. С. 276–301 [Aranchyn Y.L. Tuvan Cavalrymen in the Battle for the Socialist Fatherland. *Academic Notes*. Vol. 14. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, 1970. Pp. 276–301 (in Russian)].

История Тувы, в 3 томах. Т. 2. Под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск: Наука, 2007 [The History of Tuva, in 3 vols. Vol. 2. Ed. by V.A. Lamin. Novosibirsk: Nauka, 2007 (in Russian)].

Пивоваров В.П. *Добровольцы: документальная повесть*. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1990 [Pivovarov V.P. *Volunteers: A Documentary Story*. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, 1970 (in Russian)].

Полянцев А., Туткус В. *Гвардейская Витебская*. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1975 [Polyantsev A., Tutkus V. *Vitebskaya Guard Brigade*. Yaroslavl: Verkhne-Volzhscoe knizhnoe izdatelstvo, 1975 (in Russian)].

Рубцов Ю. В. Тувинские добровольцы на фронте. Презрение к смерти и высокий патриотизм (Электронный ресурс). *Новые исследования Тувы*. 2015. № 1 [Rubtsov Y.V. Tuvan Volunteers on the Frontline: Contempt of Death and High Patriotism. *The New Research of Tuva*. 2015. No. 1 (in Russian)]. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7788-rubcov.html (дата обращения: 11.05.23).

Сундуй М.Б. *Эки турачы аъттыг эскадрон*. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1989 [Sunduy M.B. *Volunteer Cavalry Squadron*. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, 1989 (in Tuvan)].

Таржа Т.Х. Тувинский эскадрон на фронте. *Народы Сибири в Великой отечественной войне*. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. С. 291–298 [Tarzha T.H. Tuva Squadron at the Front. *The Peoples of Siberia in the Great Patriotic War*. Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, 1973. Pp. 291–298 (in Russian)].

Тува – фронту. Вклад Тувы в борьбу с фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны. Под ред. С.К. Шойгу. М.: ОАО «Красная звезда», 2014 [Tuva to the Front. Tuva's Contribution to the Struggle against Fascist Invaders during the Great Patriotic War. Ed. by S.K. Shoygu. Moscow: ОАО "Krasnaya Zvezda", 2014 (in Russian)].

Урянхайско-тувинская энциклопедия, в 2 томах. Т. 1. Отв. ред. К.А. Бичелдей. Кызыл: ООО ИПП «Журналист», 2021 [Uryankhai-Tuvan Encyclopedia, in 2 vols. Vol. 1. Ed. by K.A. Bicheldey. Kyzyl: ООО IPP "Zhurnalist", 2021 (in Russian)].

Харунова М.М.-Б., Харунов Р.Ш., Базыр Р.Н. Государственные внутренние займы Тувинской Народной Республики и СССР в Туве (1920–1940 гг.). *Новые исследования Тувы*. 2020. № 3. С. 20–34 [Kharunova M.M.-B., Kharunov R.Sh., Bazyr R.N. Tuvan People's

Republic's and USSR's Domestic Loans in Tuva, 1920s – 1940s. *New Research of Tuva*. 2020. No. 3. Pp. 20–34 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ХАРУНОВА Марианна Монге-Байыровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Marianna M.-B. KHARUNOVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ХАРУНОВ Рамиль Шатмуратович – кандидат исторических наук, научный сотрудник НМРТ им. Алдан-Маадыр, Кызыл, Россия.

Ramil Sh. KHARUNOV, PhD (History), Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia.